

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОКОЛЕНИЙ

З. БАЕРЮНАС

При изучении проблем воспитания подрастающего поколения, а также причин правонарушений несовершеннолетних и молодежи ученые зарубежных стран значительное место отводят анализу взаимоотношений между поколениями. Большинство исследователей отмечает явный конфликт, существующий между поколениями в капиталистическом обществе.

По словам Р. Андриссенс (ФРГ), «Конфликт поколений существовал всегда, но никогда проблемы молодого поколения не были такими острыми и сложными, потому что социальная структура сейчас изменяется очень быстро. Соответственно поколения имеют все меньше и меньше общего между собой»¹.

Дэвид Абрахамсен (США), коснувшись роста преступности в Северной Италии (в Италии когда-то был самый низкий уровень преступности в мире), пишет, что между младшим поколением и отцами существует конфликт, потому что отцы медленно осмысливают общество, в котором живут². Автор усматривает прямую связь между отношениями поколений и ростом

преступности несовершеннолетних. Абрахамсен пишет: «Недостаточностью идентификации со старшими членами семьи можно объяснить быстрый рост преступности подростков в Западных странах, так как в тех странах, в которых культура пропитана уважением к взрослым, преступность не достигает уровня, вызывающего тревогу. В этом отношении представляется существенным невысокий уровень преступности в семьях китайцев и евреев, где семейные связи являются прочными»³.

С подрывом социальных основ жизни и разрушением семейных связей, считает Д. Абрахамсен, начинают расстраиваться отношения между ребенком и другими членами семьи, а также окружающей средой. В связи с тем, что теперь подчеркивается значимость индивида и его борьба за собственную независимость вообще, это в значительной мере приводит к более свободной организации семьи. К тому же, скаутская организация, спортивная команда, школьный класс, а в некоторых случаях банда друзей в большой степени заменяет родительский авторитет, особенно отца. Вследствие этого не толь-

¹ А. Г. Харчев, Проблемы семейного воспитания в современной буржуазной педагогике. «Советская педагогика», 1965, № 11, стр. 89—90.

² D. Abrahamsen. The Psychology of Crime. New York, Science Ed. John Wiley and Sons, Inc., 1964, p. 59. Ninetta Jucker, Italians Find Delinquency Is Increasing, „New York Herald Tribune“, Sunday, September 13, 1959, p. 7.

³ D. Abrahamsen, Op. cit., p. 63.

ко ослабляются эмоциональные связи внутри семьи, но и снижается уважение к старшим ее членам, особенно к родителям, дедушкам и бабушкам, которые прежде играли важную роль как социальные авторитеты⁴. Этим недостатком уважения, по утверждению автора, порождается чувство безответственности перед взрослым вообще. Возрастая, эти эмоциональные состояния явно увеличивают антисоциальную и криминальную активность несовершеннолетних, изменяющаяся природа которых является частью все возрастающего количества расстройств характера (психических болезней) среди сегодняшних детей⁵.

Х. Жубрель (Франция) в существующем разладе отношений между отцами и детьми видит вторичную причину, способствующую совершению несовершеннолетними правонарушений. Он напоминает, что многие тысячи справедливых положений философов, социологов, современных педагогов свидетельствуют о том, что во все эпохи развития цивилизации было множество стариков, сожалеющих о прошлых временах. Однако современный разлад между отцами и детьми не идет ни в какое сравнение с разладом и пессимизмом прошлого. Отцы бранят новые порядки и нравы. Они не успевают приспособиться к требованиям современного общества. Видя, как рушатся старые традиционные ценности, родители становятся скептиками. Эти настроения отцов передаются детям. Дети начинают отдаляться от родителей, считают себя никому не нужными, начинают стремиться к легким временным

удовольствиям. В подтверждение этого автор приводит возрастающее число клиентов в психиатрических больницах. «Известно ли, — спрашивает автор, — что 100 лет назад три душевно больных приходилось на 10.000 человек, а сейчас — на 1000?»⁶

Джеймс Колемен (США) одним из важных обстоятельств, отдаляющих старших от подростков, считает ложное представление взрослых, будто все несовершеннолетние — преступники. «Подростки, как одно целое, не являются преступниками, и их деятельность, хотя и отличается от деятельности взрослых и иногда безответственна, в общем же не является антисоциальной или преступной. Некоторые подростки очень чувствительны к этому вопросу, так как они видят, что взрослые судят о всех подростках по преступной деятельности нескольких из них. Это еще одно доказательство той пропасти, которая отделяет взрослых от общества подростков»⁷.

Более того, Петер Лаури (Англия) находит, что в середине 50-х годов нынешнего столетия английские подростки пришли к общенациональному контакту друг с другом и сформировали свое собственное общество.

Возникает вопрос, каким образом образовалась эта новая социальная организация среди юношества, почему она сформировалась только сейчас, а не в другие времена, скажем ранние 20-ые годы, когда, по общим отзывам, существовала более значительная напряженность между поколениями? Кратко излагая мысли автора, укажем, что все это подростками было достиг-

⁴ Д. Абрахамсен делает следующую сноску: Maurice E. Linden, „Relationship Between Social Attitudes Toward Aging and the Delinquencies of Youth“, American Journal of Psychiatry, Vol. 114, Nr. 5 (November, 1957), p. 444.

⁵ D. Abrahamson. Op. cit., p. 63.

⁶ H. Joubrel. Mauvais garçons de bonnes familles. Causes, effets, remèdes de l'inadaptation des jeunes a'la société. Paris, Aubier, Editions Montaigne, 1957, p. 53.

⁷ J. S. Coleman. The Adolescent Society. The Social Life of the Teenager and its Impact on Education. Fourth Printing, The Free Press of Glencoe, New York, 1963, p. 15.

нута при помощи средств коммуникаций, а главное — быстрого развития образования и более высокого заработка.

Петер Лаури считает, что члены любого вида общества нуждаются в общении между собой. С первого взгляда может показаться странным, замечает автор, что мы говорим о коммуникациях, связанных с молодыми людьми 1965 года. Их часто критикуют, как и послевоенное поколение, за то, что они часто не более как безграмотные, мрачные бродяги.

Вещи, которые они покупают для личной потребности, на самом деле являются предметами социального контакта в самом широком смысле этого слова. Наряды, песни, мотроллы служат каналами коммуникаций.

Очевидно, замечает автор, что многое в коммуникациях тинэйджеров зависит от большого бизнеса: компаний по производству пластинок, изготовителей одежды, телевидения и т. п., о чем свидетельствуют и денежные суммы, расходуемые подростками на эти вещи.

Как показывает автор, обмен информацией, который знали господствующие классы, нуждался в двух существенных деталях: в образовании и финансировании.

В связи с развитием образования, индустриализации, юношество скоро овладело главными ценностями общества, расширило свои горизонты. Сегодняшний юноша более образован и состоятелен в экономическом отношении, нежели его бывшие сверстники, «мальчишки улицы» десять лет назад. В связи с развитием легкой промышленности для юноши был доступным ряд работ, оплата за выполнение которых не ниже, чем у мужчины, работающего в тяжелой промышленности. И наоборот, при появлении безработицы

все подростки могут быть уволены с работы и заменены взрослыми без ущерба для производства.

Поэтому, заключает автор, причиной объединения подростков как твердо упроченного социального блока является основной конфликт, возникающий между интересами взрослых и подростков в любом европейском обществе, обостряющийся апатией и беспорядками послевоенного времени; быстрое развитие техники и расширение информации создает естественное преимущество молодежи перед старшими; необходимость налаживания новых социальных отношений, чтобы идти в ногу с изменяющимся миром. Окончательное образование общенациональной группы молодежи оказалось возможным за счет более хорошего образования и высоких заработков⁸.

Быстрым изменением социальной структуры обуславливается рост противоречий не только между поколениями, но и между изменяющимися задачами воспитания.

Например, по мнению В. Клейн (Англия), трудность, которая встает перед воспитателями в настоящее время, состоит в том, что воспитание в значительной мере представляет собой передачу ценностей, выраженных в традициях и нравах данного общества. Этот процесс, называемый социализацией, по своей природе консервативен, общество же находится в состоянии постоянного движения. Во времена быстрых социальных и технических изменений, по утверждению Клейн, модели прошлых поколений больше не служат в качестве руководства для последующих. Поскольку ценности быстро изменяются, то результат может быть противоположным «социальному приспособлению»⁹.

⁸ Peter Laurie. The Teenage Revolution. London, 1965, p.p. 11—13.

⁹ А. Г. Харчев. *Op. cit.*, p. 90.

При изучении проблем воспитания подростков и молодежи ученые стран народной демократии не проходят мимо вопроса о взаимоотношениях (конфликтах) между поколениями и его влияния на поведение молодого поколения.

Так, например, И. Щепаньски (Польша) полагает, что в большей или меньшей мере проблема молодежи существует во всем мире. Ч. Чяпув (Польша) пишет: «Несомненно, в дискуссиях, проводимых в разных странах на тему о молодежи, чаще всего преобладает беспокойство, связанное с различными воспитательными трудностями. «Какие явления, выступающие среди молодежи многих кругов, вызывают такое беспокойство воспитателей, политиков, общественных деятелей, публицистов и родителей?» — спрашивает И. Щепаньски. Сокращая перечень этих явлений, укажем на негативное отношение к передаваемым взрослыми образцам поведения, отбрасывание образцов и моральных норм, подчеркивание своего отличия и стремление к эксцентричности, создание собственных образцов поведения и внешнего вида, негативное отношение к общественно-политическим идеям. Эти негативные основы перерастают в цинизм, отрицательное отношение к работе, в склонность к преступности, к алкоголизму, эротизму, в дезорганизаторские склонности, выражающиеся в умышленной порче государственного имущества, нападениях на прохожих и т. д.

Эти явления выступают с разной силой в зависимости от влияния общественных классов, непосредственного окружения, в котором живет молодежь. Нельзя сказать, что эти явления прису-

щи всей молодежи. Можно привести для примера могучие молодежные организации разных стран: политические, общественные, религиозные, объединяющие миллионы молодых людей, принимающих без оговорок традиционные идеалы воспитания, не бунтующих и не выражающих своего негативизма в преступных или экстравагантных действиях¹⁰.

З. Юзефович, С. Новак и А. Павельчиńska (Польша) отмечают, что для современной польской молодежи характерен реальный взгляд на жизнь. Ее не привлекает производственная карьера, требующая большой ответственности. И если уж говорить об «идеальном типе» молодого человека (по средним статистическим данным), то он не стремится ни к богатству, ни к политической власти¹¹.

Ч. Чяпув указывает на ряд основных причин конфликтов, возникающих между молодежью и взрослыми, которые усложняют, а иногда даже делают невозможным процесс социализации ребенка.

Автор утверждает, что разногласия между поколениями родителей и детей выступают в середине XX века острее в связи со спецификой нашего времени. Много переломов наступило в развитии экономики, политики, идеологии, а также в науке, литературе, музыке и изобразительном искусстве. Между тем многие воспитатели не могут понять этих изменений. Отсюда и частые конфликты с молодежью, которая на эти переломы реагирует более чувствительно¹².

По утверждению Ч. Чяпува, множество исследований показывает, что источником конфликтов взрослых с мо-

¹⁰ J. Szczepański. Młodzież we współczesnym świecie. „Nowa Szkoła“, 1958, № 9, str. 2—3. Cyt. według pracy: Cz. Czapów. Młodzież a przestępstwo. Zarys resocjalizacji metodą indywidualnych przypadków. Cz. 1, Warszawa, „Nasza Księgarnia“, 1962, str. 283—284.

¹¹ Z. Józefowicz, S. Nowak i A. Pawełczyńska. Studenci: Poglądy społeczne i dążenia życiowe. „Nowa Kultura“, 1959, Nr. 41. (Cz. Czapów. Op. cit., p. 280).

¹² Cz. Czapów. Op. cit., p. 284—285.

лодежью является: «... консервативный способ мышления взрослых, любовь к правилам вежливости и традиционно-му способу жизни, «старосветскость» моральных убеждений и эстетических вкусов»¹³.

Ч. Чяпув отмечает, что современная молодежь на энтузиазм и авторитеты смотрит рационально. «Часто родители и воспитатели, критикуя молодежь, говорят: молодежь не ценит страстей и энтузиазма. Они не могут понять того, что молодежь ценит прежде всего то, что является конкретным, а страсти и энтузиазм — это переживания, относящиеся к числу субъективных впечатлений. Среди воспитателей слышны такие голоса: молодежь отбрасывает авторитеты. Но одновременно они не замечают того факта, что молодежь отбрасывает традиционно иррационально принятые ценности, однако ценит работы ученых или большие открытия в технике, чтит Эйнштейна и восхищается советскими спутниками»¹⁴.

Причиной, усложняющей воспитание молодежи, может явиться неудачная реализация личных образцов и жизненного успеха, которые вдохновляются в молодежи воспитателями. По утверждению Ч. Чяпува, эти личные образцы и жизненный успех, передаваемые воспитателями, должны вызывать признание и почитание со стороны молодежи. По этому поводу Ч. Чяпув пишет, что если данные образцы ведут к конфликтам и волнениям, то они не удовлетворяют молодежь. Если эти образцы гармонически не связаны с обществом, с его динамическими тенденциями, если они отстают от развития общества, если их поддерживают одни группы, а компрометируют другие, тогда многие молодые люди приходят к эпикурейству и

основой жизни считают гедонические и утилитарные ценности¹⁵.

Между родителями и детьми могут возникнуть конфликты из-за авторитарического стиля воспитания, который в современных условиях жизни не только теряет свое значение, но, более того, оказывает отрицательное влияние на молодежь. Об этом свидетельствует теоретическое исследование В. Фридриха (ГДР), подкрепленное материалом широкого опроса молодежи.

Автор отмечает, что в социалистическом государстве отношения между родителями и старшими детьми должны превратиться из авторитарических в дружеское сотрудничество. Там, где родители воспитывают детей авторитарически, они чаще всего доходят до конфликта с сыновьями и дочерьми¹⁶. Если в детские годы отношения между родителями и детьми больше всего диктуются чувствами, то в юности это изменяется. Юноши становятся более критичными, требуют большей самостоятельности и признания. Они требуют прежде всего существенных и обоснованных воспитательных мер, которые ими безоговорочно не одобряются. При сложившихся обстоятельствах юноши отгораживаются от точек зрения родителей. «При наличии натянутых отношений между детьми и родителями у детей появляются оппозиционные точки зрения, сыновья и дочери создают себе противоположные идеалы. Если ребенок по какой-то причине отгораживается от отца, он отбрасывает и его идеологию. Появившееся несогласие с ранее признанными авторитетами чаще всего ведет к конфликту, с помощью которого ребенок хочет отстоять свою независимость. В настоящее время молодые люди часто отда-

¹³ Cz. Czaporów. Op. cit., p. 286.

¹⁴ Cz. Czaporów. Op. cit., p. 277—278.

¹⁵ Cz. Czaporów. Op. cit., p. 288.

¹⁶ W. Friedrich. Jugend heute; Theoretische Probleme; empirische Daten; pädagogische Konsequenzen. Berlin, Deutscher Verl. Der Wissenschaften, 1966, s. 83.

ляются от мировоззрения и политических убеждений своих родителей. Они воспринимают социалистические нормы и атеистическое мировоззрение и противопоставляют эти нормы устаревшим отцовским взглядам, потому что влияние школы, молодежных групп все время растет, молодежь критически и самостоятельно размышляет и убеждается в релятивности родительских взглядов»¹⁷.

Итак, мы кратко рассмотрели различные мнения разных исследователей о влиянии взаимоотношений между поколениями на поведение подростков и молодежи.

Некоторые выводы названных здесь авторов внешне совпадают. В частности, все они признают тот факт, что конфликт или разногласия между поколениями создают определенную психологическую дистанцию между отцами и детьми, усложняя, а иной раз и делая невозможной социализацию ребенка.

Тем не менее, нельзя не заметить основных расхождений, существующих между исследователями немарксистами в капиталистических странах и учеными марксистами в странах социализма, которые обнаруживаются при раскрытии **внутреннего** содержания анализируемого нами вопроса.

Для буржуазных идеологов (Р. Андрессен, Д. Абрахамсен, Х. Жубрель, П. Лаури и др.) характерно признание прямой (или косвенной, но значительной) связи между конфликтом поколений и ухудшением поведения несовершеннолетних и молодежи. Названные исследователи преимущественно абсолютизируют влияние взаимоотношений отцов и детей на поведение подрастающего поколения. Более того, конфликт поколений ими рассматривается как глобальное явление, как след-

ствие быстрого развития техники, науки и образования, независимое от классово-политического устройства общества. **Внешняя** сторона изучаемого явления — отношений между поколениями, существующих в капиталистическом обществе, заслоняет внутреннюю.

Например, Петер Лаури, оригинально указав пути, по которым шли английские подростки-тинэйджеры, формируя свое собственное «общество», все же основной причиной возникновения конфликтов между интересами взрослых и подростков в любом европейском обществе считает твердо упроченный социальный блок подростков, а не частнособственнический способ производства и присущие ему социальные отношения. При этом автор не учитывает, что, скажем, от безработицы страдают не только старшие, но и младшие поколения рабочих.

Избегая классового подхода при изучении взаимоотношений поколений, буржуазные идеологи говорят о своей молодежи как о **единой**, детально и глубоко не анализируя взаимоотношения родителей и детей отдельно: эксплуатируемых и эксплуататоров (банкиров, бизнесменов и пр.).

В старшем поколении (отцах и старших детях) они также видят **единое целое**, независимо от того, к какому классу общества оно принадлежит.

Между тем в капиталистическом обществе размежевание основных его сил идет не по возрастному, а по классовому признаку¹⁸. Главные причины ухудшения отношений между людьми нужно искать не столько в противоречиях и конфликтах, существующих между старшим и младшим поколениями, сколько в классовых противоречиях, источник которых скрывается в частнособственнических отношениях.

¹⁷ W. Friedrich. s. 85—86.

¹⁸ И. С. Кон. Социология личности. М., Госполитиздат, 1967, стр. 115—116.

«...Человек капиталистического общества — и рабочий, и капиталист, — пишут А. Ф. Шипкин и К. А. Шварцман, — находится во власти стихийных сил, действующих подобно силам природы. Человек не контролирует эти силы. Продавая рабочую силу, рабочий находится во власти стихии рынка, случайностей конкуренции. Во власти этих случайностей находится не только рабочий, но и мелкий производитель и капиталист. Один живет под страхом безработицы, другой — под страхом разорения, потери собственности»¹⁹.

То же самое следует сказать и о главном источнике преступности и ухудшения поведения подростков и молодежи в капиталистическом обществе. «...Преступление, т. е. борьба изолированного индивида против господствующих отношений, также не возникает из чистого произвола. Наоборот, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — оно коренится в тех же условиях, что и существующее господство»²⁰.

Ученые в социалистических странах, касаясь проблемы взаимоотношений старших и молодежи (В. Фридрих, Ч. Чяпув, И. Щепаньски и др.) не отрицают возможного появления конфликтов и противоречий между родителями и детьми. Однако они, вопреки буржуазным идеологам, не абсолютизируют влияния конфликтов родителей и детей на поведение взрослых. Разногласия, существующие между родителями и детьми, рассматриваются ими как одна из причин, усложняющих воспитание детей. Конфликты между родителями и детьми они рассматривают как явление прежде всего характерное только для отдельных групп людей. При изучении взаимоотношений между родителями и детьми им свойственен классовый подход к проблеме, учет специ-

фических условий жизни страны, динамических тенденций развития данного общества, учет некоторых общих тенденций поведения молодежи в связи со спецификой XX века.

Разумеется, на молодежь любого общества оказывают влияние технический прогресс, широкое развитие науки и образования. Однако все это не появилось само по себе, а представляет собой следствие определенного (социалистического или капиталистического) способа производства и свойственных им социальных отношений. Поэтому последствия технического прогресса, науки и техники для молодежи имеют одно содержание и форму при социализме и другое — при капитализме.

Решение проблемы «технический прогресс — конфликт поколений и поведение молодежи» **упирается в определение места человека в конкретно историческом способе производства и свойственных ему общественных отношениях.** Подчинение человека — его сознания, чувств, идеалов, вкусов, знаний, умений и навыков — целям производства (как это делается при капитализме) или, наоборот, подчинение всех сторон материального и духовного бытия развитию в человеке богатого социального начала, личности, ориентирующейся в своем поведении на ценности того общества, класса, членом которого она является (как это делается при социализме). Анализ противопоставленных друг другу противоположных социальных отношений дает ключ к решению мало изученного вопроса — влияния технического прогресса на взаимоотношения поколений и поведение подростков и молодежи.

Однако сведение проблемы усложнения отношений молодежи со старшими, ухудшения поведения несовершенно-

¹⁹ А. Ф. Шипкин, К. А. Шварцман. XX век и моральные ценности человека. М., «Мысль», 1968, стр. 62.

²⁰ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. изд. 2-е, т. 3, М., Госполитиздат, 1955, стр. 323.

нолетних только к последствиям экономического прогресса страдает однобокостью.

На Западе в наши дни широко пропагандируется теория так называемого «единого индустриального общества». Ввиду того, что в мире в настоящее время происходит техническая революция, тесно взаимосвязанная с достижениями науки, делается вывод, что общественные системы развитых в техническом отношении буржуазных и социалистических стран якобы во многом совпадают. Дескать, и там и здесь «единое индустриальное общество». Следовательно, и проблемы взаимоотношений поколений тоже вроде бы совпадают.

Сторонники теории «единого индустриального общества» стараются забыть при этом в способе производства (который по учению Маркса-Ленина, включает в себя два элемента: производственные силы и производственные отношения) второй элемент, ведя речь только о первом. Для чего? Да для того, чтобы скрыть классовую сущность ухудшения взаимоотношений между родителями и детьми и их последствий в капиталистическом обществе. Поэтому главным виновником усложнения отношений между родителями и детьми, ухудшения поведения подростков и молодежи они признают не частнособственнические отношения, а «всемогущий» технический прогресс и его последствия. Абсолютизируя влияние технического прогресса на взаимоотношения поколений, они не видят существенной разницы между взаимоотношениями родителей и детей в странах социализма и капитализма. По этой

причине конфликт поколений признается ими глобальным явлением.

Было бы несправедливо изучение проблемы взаимоотношений поколений свести только к анализу экономических отношений того или другого общества, ибо система объективных конкретных условий и обстоятельств жизни формирует индивида не только непосредственно, но и опосредствованно, через малые группы и окружения, в которых конкретный человек активно действует и сам изменяется. К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «... развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении...»²¹

Итак, конфликт между родителями и детьми как таковой, в чем бы он ни выражался, может иметь большее или меньшее значение лишь в числе других причин, влекущих подростка на путь правонарушений. В одних случаях он может приобрести решающее значение, в других — не иметь никакого значения или самое большое — играть роль катализатора преступности. Это прежде всего зависит от отношения самого ребенка и его родителей к сложившимся условиям жизни. Все противоречия, существующие между родителями и детьми, неизбежно выражаются в форме рациональных или чувственных мотивов. Поэтому среди изучения других причин, способствующих росту правонарушений подростков, необходимо изучить и субъективные данные — мотивы подростка и родителей, приведшие ребенка к конфликту с семьей и обществом.

НИИ теории и истории
педагогика АПН СССР.

Поступило
в октябре 1969 г.

²¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. изд. 2-е, т. 3, М., Госполитиздат, 1955, стр. 440.